

Все овощи из пространства были совершенно непревзойденными по вкусу. Вкус каждого овоща был максимально раскрыт, а затем смешан с некой сладостью, уникальной для пространства.

Этот тонкий аромат был очень легким, но он придавал овощам такой хороший вкус, что людям хотелось проглотить их вместе с языком.

Малыш не был исключением, и после того, как он сделал первый укус, его палочки для еды не переставали двигаться, пока его миска не опустела. Когда Ло Син Чэнь увидела, что брат и сестра, казалось, так наслаждались своей едой, она не могла не протянуть руку и не попробовать кусочек. И когда она это сделала, этот странный и едва уловимый сладкий вкус внезапно взорвался у неё во рту. Он было хорош! Но хорош в смысле, который полностью отличался от того, как была хороша рыба на гриле в горячем и кислом соусе, и она не могла не воскликнуть: "Это восхитительно!"

Гурманку Ло Син Чэнь это так тронуло, что она чуть не расплакалась, ведь это было действительно очень вкусно. Однако её радость от того, что она ела такую вкусную еду, смешивалась с грустью от осознания того, что она не сможет съесть её снова позже, поскольку никто, кроме Су Тан, не мог приготовить такую еду. Но даже когда она размышляла об этой трагедии, её палочки для еды не переставали двигаться.

Пока Су Тан наслаждалась едой, внезапно появился рыжий кот, посмотрел на неё и пожаловался: 'Ты злобный двуногий зверь! Ты зашла слишком далеко, оскорбляя этого Божественного Зверя! Я тоже хочу кушать! Я хочу жаренной рыбки! Мяу...'

Когда Су Тан увидела это, она могла только молча извиниться: 'Сейчас так много людей смотрят, как я могу готовить для тебя? Просто подожди до вечера!'

Рыжий кот чувствовал себя так, словно получил 10000 единиц урона, поэтому с грустью набросился на запястье Су Тан, возвращаясь в пространство, чтобы в одиночку рисовать круги в грязи. Су Тан слегка коснулась изображения головы котенка, появившегося на её запястье, в качестве утешительного жеста, а затем продолжила есть!

В конце концов, эта еда была действительно вкусной, она была восхитительной даже без мяса, и Су Тан чувствовала, что, когда перед ней есть что-то вкусное, она должна это съесть! Что касается того кота, который называл себя 'Божественным зверем', его можно было утешить и позже!

Ло Син Чэнь тоже была в некотором смысле удивительной. Она съела две миски риса и целую половину одной рыбы во время еды, это было так много, что даже Су Тан была удивлена. Но в результате оказалось, что в итоге она съела слишком много, если судить по тому, как она прикрывала живот и стонала. Увидев, как она вот так катается, Су Тан громко рассмеялась.

Со своей стороны, Су Тан и Су Но съели весь свой овощной суп и, попросив Чжан Цуй Лань и Бао Хэ убраться, вернулись в деревню Суцзя.

В течении следующих 10 дней Су Тан заказала ещё несколько ящиков у плотника и заставляла Чжан Цуй Лань и Бао Хэ делать мыло каждый день без отдыха, пока, наконец, им не удалось сделать все мыло, которое в этот раз просила Ло Син Чэнь.

Ло Син Чэнь привела людей, чтобы отвезти мыло во множество магазинов, принадлежащих семье Ло, и в последний день её пребывания в городе Су Тан и её брат последовали за ней до входа в город, чтобы проводить её.

"Я ухожу!" - поскольку люди, посланные семьей Ло, были там, Ло Син Чэнь не болтала никакой чепухи, она просто неохотно попрощалась, бросив глубокий и многозначительный взгляд на Су Тан.

Последние 10 дней Ло Син Чэнь жила в одном дворе с Су Тан и постоянно бесстыдно приставала к ней, чтобы та готовила для неё вкусности. Что касается Су Тан, то, когда ей было нечего делать, она готовила для Ло Син Чэнь в свободное время. Однако результатом столь беспринципного кормления другой девушки стало то, что теперь она просто больше не хотела уходить.

Это было причиной этой 'глубоко нежной' сцены между двумя девушками на въезде в город. Ло Син Чэнь могла только бросить этот долгий и затяжной взгляд на Су Тан, чтобы выразить свое нежелание расставаться, потому что она не осмеливалась окликнуть её, как наедине.

Естественно, Су Тан знала, почему Ло Син Чэнь так смотрела на неё, но она могла только почувствовать, что это было очень мило и тайно улыбнулась в своем сердце. В конце она сказала: "Хорошо, увидимся после нового года"

Выражение лица Ло Син Чэнь стало ещё хуже, когда она это услышала. Думая о том, что ещё два-три месяца она не сможет съесть ничего вкусенького, она не чувствовала ничего, кроме страдания. Но она ничего не могла сделать, в конце концов, кто просил семейный бизнес Ло быть очень загруженным в конце года? Ло Син Чэнь знала, что в ближайшие несколько месяцев у неё совсем не будет свободного времени.

"Ага, тогда я пойду", - Ло Син Чэнь с грустью прикоснулась к вяленой рыбе в сумке, которую Су Тан специально сшила для неё, чтобы проводить её, прежде чем, наконец, решила забраться в карету.

Затем мужчина, управляющий каретой, отсалютовал Су Тан, прежде чем взобрался на место водителя и привел карету в движение. Ло Син Чэнь открыла занавеску и помахала Су Тан, когда карета начала отъезжать.

Су Тан тоже была немного взволнована. Разве Ло Син Чэнь не уехала ненадолго, чтобы заняться своими делами? Она обязательно вернется после Нового Года, так почему Су Тан чувствовала себя так подавленно? В конце концов, она просто стояла на обочине и помахала в ответ, когда караван людей удалялся все дальше и дальше.

"Сестра, когда вернется брат Ло?" - проводив Ло Син Чэнь, Су Тан повела Су Но обратно в деревню Суцзя и, вероятно, потому что маленький парень недавно очень хорошо играл с Ло Син Чэнь, он задал этот вопрос.

Су Тан широко улыбнулась и ответила: "Нам придется подождать до Нового Года, чтобы увидеть его снова"